

Научная статья

УДК 347.2

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.14

Шарипова Алия Рашитовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

nord-wind23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-55770>¹

О ГИПОТЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Обобщенного перечня аргументов противников концепции судебного права, в отличие от аргументов ее сторонников, которые в течение долгого времени разрабатывались и анализировались, не существует. Развитие соответствующей научной дискуссии требует их выяснения, в связи с чем в статье предпринята попытка их систематизации с элементами достраивания. Цель: установить наличие или отсутствие системозначимых особенностей уголовных дел, которые могли бы предопределять неустранимое своеобразие правосудия по ним. Определяющим методом исследования выступил метод сравнительного правоведения. Кроме того, применены общие и специальные методы (анализа и синтеза, логический, специально-юридический). Результаты: выявлено всего два отчетливо названных аргумента против универсализации процессуальных институтов при участии уголовно-процессуального права. Это специфика материально-правовых споров, рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства, и исключительная их публичность. Достроены два «неписанных» аргумента – публичность уголовного процесса в противопоставлении цивилистическому и разница стандартов доказанности по уголовным и другим судебным делам. По поводу всех аргументов автором приведены собственные соображения.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, уголовное дело, судебное право, доказывание

Для цитирования: Шарипова А.Р. О гипотетических особенностях правосудия по уголовным делам / А.Р. Шарипова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.14 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 134–140.

Original article

Sharipova Aliya Rashitovna

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, nord-wind23@mail.ru

ON HYPOTHETICAL FEATURES OF CRIMINAL JUSTICE

Abstract. There is no general list of arguments used by those who oppose the concept of judicial law, unlike the arguments used by those who support it, which have been developed and analysed over time. The development of the relevant scientific discussion requires the clarification, and in this context the article attempts to systematise them with elements of completion. The aim is to determine whether or not there are any systemically significant features of criminal cases that could predetermine the uniqueness of the justice they provide. The determining method of the research is the method of comparative jurisprudence. In addition, general and specific methods (analysis and synthesis, logical, special-legal) are also used. Results: only two clear arguments against the universalisation of procedural institutions involving criminal procedure law were identified. This is the specific nature of the substantive disputes that are considered in criminal proceedings and their exclusive publicity. Two 'unwritten' arguments – the publicity of criminal proceedings as opposed to civil proceedings, and the different standards of proof in criminal and other trials – are completed. For all the arguments, the author gave his own thoughts.

Keywords: criminal procedure, legal proceedings, criminal case, criminal law, judicial law, evidence

For citation: Sharipova A.R. On Hypothetical Features of Criminal Justice. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 134–140. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.14.

Несмотря на достаточно долгую историю существования концепции судебного права [1; 2; 3], назвать ее широко поддерживаемой нельзя. В целях настоящей статьи под концепцией судебного права мы понимаем все многообразие дореволюционных, советских и современных идей, которые в том или ином виде предполагают близкое родство или объединение разных отраслей процессуального и, как вариант, судоустройственного права.

При этом в ответ на монографические работы ученых-процессуалистов трех обозначенных периодов существования отечественной науки никакого подобия «Анти-Дюринга» издано не было. Возражения против судебного права (мы рассматриваем их сейчас на уровне возражений против «родства»

уголовного, с одной стороны, и гражданского, арбитражного и (или) административного процессов, с другой стороны; о создании единого цивилистического процесса, его сторонниках и противниках речи нет) сводятся к тому, что «уголовный процесс – это совсем другое». Более или менее подробно, чем именно уголовный процесс принципиально отличен от остальных, написано В.В. Скитовичем в формате статьи [4].

Поскольку, по нашему мнению, аргументы противников судебного права следует изучать, нам нужно их вычленив из данной статьи и, вероятно, реконструировать какими-то другими способами, поскольку сами противники концепции внятно их не озвучивают.

1. «Любая из возможных юрисдикций (уголовное или гражданское судопроизводство. – А. Ш.) выступает процессуальным выражением тех материально-правовых закономерностей, в рамках которых возникает разрешаемый судом юридический конфликт» [4, с. 7]. Иными словами, уголовный процесс отличается от остальных процессов в силу специфики материально-правовых, то есть уголовно-правовых споров, ради решения которых он существует, в сравнении со спорами, рассматриваемыми в цивилистических видах процесса.

Конечно, материально-правовая специфика влечет определенную процессуальную специфику, но мы полагаем, что очень и очень ограниченную. Во-первых, любой вид судопроизводства построен вокруг доказывания (события преступления и т. п. – в уголовном процессе, заключения и исполнения договора – в гражданском и др.), обеспечения его возможности, объективности, проверяемости и т. д. Веками и цивилизациями вырабатываются процедуры, дающие лучшие возможности доказывания для установления того, кто прав в юридическом споре. Можно провести аналогии с научным доказыванием: оно тоже вырабатывает лучшие для своих задач методы, и эти методы близки для разных областей знаний. Нет оснований утверждать, что эксперимент, сравнение или моделирование как-то принципиально различаются, когда речь идет о физике, химии или биологии. И если специфика изучаемого объекта не предопределяет уникальность метода изучения, то и специфика материально-правового спора не предопределяет уникальность процедуры его решения. По крайней мере, нельзя утверждать априори, что сущность юридического спора диктует особые правила его рассмотрения; каждую конкретную особенность правил рассмотрения следует анализировать отдельно, выясняя, связана она с материально-правовой спецификой или нет.

Во-вторых, в современном состоянии правосудие может быть только «процессуальным», то есть регламентированным, законным, открытым и т. д. Насколько реально существование четырех или пяти (если добавить

конституционное судопроизводство) разных сущностей правосудия? Если вновь обратиться к статье В.В. Скитовича, то найдется такой ответ: «в уголовном процессе судебная власть – отнюдь не беспристрастный арбитр в споре между двумя сторонами, она сама является, если можно так выразиться, заинтересованным лицом» [4, с. 16]. Что ж, если отталкиваться от такой роли суда в уголовном производстве, то можно просто отказаться от использования понятия «правосудие», заменив его любым другим, а не извращать его содержание. Если суд не беспристрастный и не арбитр, то это не суд; может быть, это государственный орган, на который возложено привлечение к уголовной ответственности, но не справедливое разрешение споров. Очень хотелось бы надеяться, что специфика уголовных дел состоит в чем-то другом, а не в том, что для их разрешения не нужны беспристрастные арбитры.

2. Еще один обнаруженный нами аргумент состоит в следующем: «даже в тех случаях, когда объектом посягательства выступают такие блага, как жизнь, здоровье или личная неприкосновенность, наказание преступника не может быть частным делом потерпевшего. Право, на которое посягает преступник, – отнюдь не элемент моей правосубъектности как частного лица, а составная часть всего правопорядка, так как криминальное деяние представляет опасность не только для меня лично». Иными словами, отличие уголовных дел состоит в том, что материальное уголовное право является публичным. Конечно, если противопоставлять уголовное право гражданскому (именно об этом идет речь в цитируемой статье), то на таком простом уровне сопоставления мы согласимся с выводом. Решение каждого конкретного уголовного дела имеет значение для общества, вероятно, большее, чем решение каждого конкретного гражданского дела. Однако если вести речь не об одном гражданском деле, а об их группах или всей совокупности, то ответ будет не таким однозначным. Предсказуемое, законное и справедливое решение судами гражданских дел имеет огромное значение для общества в целом, а не только для лиц, участвующих в этих делах. Это основа экономики, если она предполагает наличие частной собственности и ведение бизнеса.

Расширение заявленного аргумента подразумевает противопоставление уголовных дел в их публичности всем другим судебным делам, рассматриваемым в цивилистических видах процесса. В таком виде этот аргумент становится еще менее надежным: административные дела, рассматриваемые арбитражными судами и судами общей юрисдикции в процедурах АПК и КАС, подразумевают публичный интерес, как и уголовные. До введения в действие КАС суды общей юрисдикции рассматривали административные споры на основании ГПК. Совершенно очевидно, что все виды правосудия, а не только правосудие по уголовным делам, в том или ином контексте (вклю-

чая очень близкий уголовно-правовому) имеют дело с публичным интересом по рассматриваемым юридическим спорам.

Наиболее явное (но далеко не единственное) выражение публичного начала проявляется в участии прокурора в юридических спорах. В ст. 52 АПК, например, установлен широчайший набор случаев возможного участия прокурора в арбитражном деле, причем, помимо явно административных споров, в этом наборе присутствуют и споры о признании сделок незаключенными, связанные с применением гражданского законодательства. В 2023 г. прокуроры участвовали по 4,5 тысячам арбитражных дел, что немного в общей массе, но и не исключительно редко¹. Если в арбитражном деле участвует прокурор, то наверняка и скептики признают, что спор имеет публичное значение. Однако это вовсе не приводит к какому-то особому положению прокурора в арбитражном процессе, в отличие от уголовного: подаваемые им документы об обжаловании судебных актов именуются апелляционными и кассационными жалобами, как и жалобы других участников дела, а не представлениями, как это предусмотрено в УПК.

3. Несколько раз нам приходилось сталкиваться и с аргументом, будто бы развивающим предыдущий, что сам уголовный процесс публичен, в отличие от цивилистического процесса. Это явная ошибка, которая допускается путем распространения свойств рассматриваемых юридических споров (хотя, как выше мы описали, не всех, а только некоторой части) на сущность судопроизводства. Арбитражный, гражданский и административный процессы публичны; в них суд точно так же властен в отношении участников, как и в уголовном процессе. Возможно, цивилистический процесс оставляет у юристов ощущение большей доли диспозитивности, чем уголовный. Но в задачи судебного права как раз и входит «примерка» разных предлагаемых процессуальными отраслями процедур (в том числе с элементами диспозитивности) к другим процессуальным отраслям.

И если считать проявлением диспозитивности, например, возможность завершения практически любого юридического спора, рассматриваемого в цивилистическом процессе, утверждением мирового соглашения, то можно рассмотреть применимость такого варианта исхода к уголовно-правовому спору (какому-то или каким-то его видам) [5].

4. Возможное отличие уголовных дел от всех остальных судебных споров – степень влияния обвинительного приговора суда с назначением наказания на судьбу подсудимого. Отметим, что признание исключительной

---

¹ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел их гражданских и административных правоотношений по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 17.03.2024).

важности итогов рассмотрения уголовного дела при всей их ожидаемости и очевидности в некоторой степени вынужденное. Для государственного или публичного интереса судьбы налоговых и других экономических, включая гражданские, дел важны не менее. По этическим соображениям воздержимся от сравнения этой важности, ограничившись указанием на то, что основа нашего существования – это экономика.

Тем не менее из-за огромного влияния результатов рассмотрения уголовного дела на судьбу отдельного человека именно по таким делам существуют повышенные, по сравнению с остальными, стандарты доказанности. Иными словами, процедура рассмотрения именно уголовных дел должна максимально исключать возможность совершения ошибки, даже путем ее усложнения, удлинения и удорожания.

Разный стандарт доказанности – это то, что действительно отличает уголовные дела от гражданских, административных и арбитражных. И если это так, то и разницу процедур следует рассматривать с позиции выведения из них этого повышенного стандарта. Допустим, почему в уголовном процессе упомянутый прокурорский документ об обжаловании именуется иначе, чем документ, исходящий от остальных участников судопроизводства? Ради повышенного стандарта доказанности? Или почему в УПК установлен нереалистично короткий срок апелляционного обжалования? Он тоже способствует достижению истины, к которой уголовный процесс стремится более чем остальные процессы? Абсурдность этих вопросов предполагает только два варианта вывода: либо эти (и многие другие) различия универсальных процессуальных институтов в их нормативном выражении в УПК и остальных процессуальных кодексах случайны, либо они объясняются какими-то другими особенностями уголовных дел. Если верно второе предположение, то противники судебного права (они же сторонники неприкосновенности уголовного судопроизводства для любого сравнения с другими видами судопроизводства) должны обнаружить конкретные отличия уголовных дел. Любая замена конкретики эмоциональными возгласами, предположениями об очевидности утверждаемого непродуктивна ни для развития собственных идей, ни для проверки их критикой оппонентов.

Список источников

1. Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная судебная наука / И.В. Михайловский. – Санкт-Петербург, 1908. – 16 с.
2. Полянский Н.Н. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. – Москва, 1983. – 224 с.

3. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов) / Э.М. Мурадян. – Москва, 2003. – 128 с.

4. Скитович В.В. Концепция судебного права: опыт критического переосмысления / В.В. Скитович // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. – Москва : Статут, 2008. С. 5–25.

5. Шарипова А.Р. Прекращение дела судом в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводстве: тенденции и случайности / А.Р. Шарипова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 90–94.

References

1. Mikhailovsky I.V. Judicial Law as an Independent Legal Science. Saint Petersburg, 1908. 16 p.

2. Polyansky N.N., Strogovich M.S., Savitsky V.M., Melnikov A.A. Problems of Judicial Law. Moscow, 1983. 224 p.

3. Muradyan E.M. Judicial Law (in the Context of Three Procedural Codes). Moscow, 2003. 128 p.

4. Skitovich V.V. The Concept of Judicial Law: Experience of Critical Rethinking. In Lesnitskaya L.F., Rozhkova M.A. (eds.). Problematic Issues of Civil and Arbitration Processes. Moscow, Statut Publ., 2008, pp. 5–25.

5. Sharipova A.R. Termination of the Case by the Court in Criminal, Arbitration, Civil and Administrative Litigation: Trends and Accidents. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 90–94. (In Russian).

Информация об авторе

Шарипова Алия Рашитовна –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного
права и процесса Института права

Information about the Author

Sharipova Aliya Rashitovna –
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 22.04.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 22.04.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 16.05.2024.